

УДК 745+94(497.1); ББК 63.3(0); DOI <https://doi.org/10.21638/11701/spbu19.2019.102>

М. Цветкович

ПИРОТСКИЙ КИЛИМ – ОТ ПОКРЫВАЛА ДО СЕРБСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВИЗУАЛЬНОГО СИМВОЛА

Ковроткачество является важным элементом традиционной культуры балканских народов¹. Одним из выразительнейших историко-культурных символов Сербии уже не первое столетие служат пиротские килимы – гладкотканые многоцветные ковры. Их легко узнаваемый облик напоминает о давних традициях и высоком мастерстве предков, переданных в неповторимых художественных образах этих изделий. Главной их особенностью является насыщенный геометрический орнамент, складывавшийся благодаря воображению авторов, вдохновленных окружающей средой, символическими образами и религиозными представлениями. Этот вид ткацкого промысла сохраняется на своей родине в г. Пирот (Южная Сербия) по сей день. Благодаря художественным и техническим характеристикам, он считается вершиной сербского текстильного искусства и отличается особым колоритом, высококачественной шерстью и сложной ткацкой техникой. Уникальные образцы килимов украшают музейные коллекции по всему миру.

История пиротского ковроткачества является проблемой, в которой пытались разобраться многие исследователи². Их мнения различны, однако основываясь на доступных нарративных и вещественных источниках, большинство ученых сходится во мнении, что его расцвет и распространение приходится на XVIII и XIX вв. – период, когда Пирот находился под османским влиянием. Местное население, для которого скотоводство

¹ *Palairot M.* The Decline of the Old Balkan Woollen Industries, c. 1870–1914 // *Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte*. 1983. Bd. 70. H. 3. P. 330–362; *Mellaart J.* Anatolian Kilims; New Insights and Problems // *Anatolian Studies*. 1984. Vol. 34. P. 87–95; *Quataert D.* Machine Breaking and the Changing Carpet Industry of Western Anatolia, 1860–1908 // *Journal of Social History*. 1986. Vol. 19. No. 3. P. 473–489; *Gilbar G.* Muslim tujjār of the Middle East and Their Commercial Networks in the Long Nineteenth Century // *Studia Islamica*. 2005. No. 100/101. P. 183–202.

² См., например, работы: *Станојевић, Фотије*. Пирот и пиротске прилике. Пирот, 1996; *Стојановић, Добрила*. Пиротски ћилими. Београд, 1987; *Ђурић, Јован*. О пиротском ћилимарству. Пирот, 1968; и др.

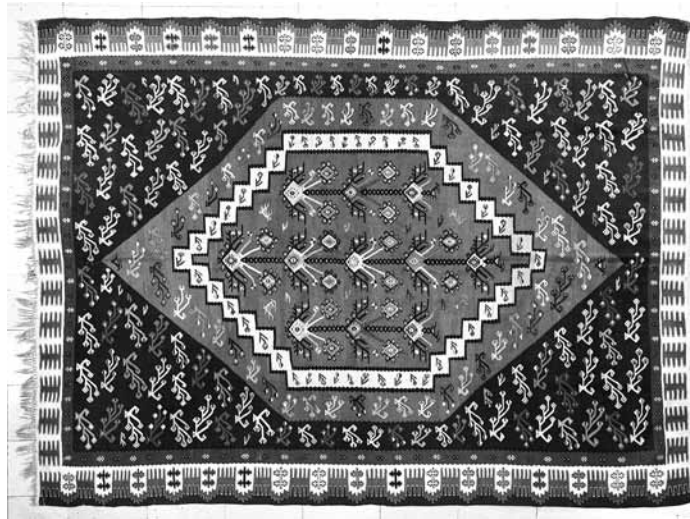
составляло основу хозяйства на протяжении веков, выращивало овец, дававших исключительно хорошую шерсть. Шерстяное волокно Понишавья отличалось равномерностью, эластичностью, блеском и мягкостью. Потому главными факторами активного развития ремесла стали давние текстильные традиции края и широкий рыночный спрос на эти изделия, обусловленные географическим положением Пирота.

С северо-востока Пирот окружен Старой, а с юга – Сухой горой (*Стара и Сува планине*), изобилующими плодородными пастбищами, пригодными для отгонного горного скотоводства. Он находился в самой глубине Османской империи и стоял на важнейшей транспортной артерии: Ниш – София – Константинополь. Этот город обладал выгодным расположением на пути между Боснией и Фракией и был точкой пересечения путей, ведущих к Адриатическому и Эгейскому морям. По ним передвигались войска, торговые караваны и путники³. Пирот был также известен по каравансараям, постоянным дворам и по ярмарке, которая собирала торговцев со всего Балканского полуострова и обширной территории Османской империи. Одним словом, географическое положение Пирота было идеальным для развития торговли и ремесел.

Очевидно, что килимы играли большую роль в османском экспорте. Это изделие имело многофункциональное практическое применение. Оно использовалось в снаряжении турецкого войска, особенно конницы, в интерьерах частных и общественных помещений, а также в обрядово-религиозной жизни. Существование активного спроса на килимные ткани и платежеспособность турецкого населения обусловили поддержку османскими властями производства килимов во многих городах по всей империи, а особенно в тех, где для этого существовали соответствующие природные и социальные условия. Помимо Пирота, в XVIII и XIX вв. оно развивалось в Чипровцах и в Свиленграде – городах, ныне расположенных в Болгарии.

Происхождение орнамента, встречающегося на пиротских килимах, представляет собой отдельную сложную тему, достойную специальной работы. Однако важно подчеркнуть, что помимо аутентичных

мотивов, в пиротской ковроткацкой традиции заметно ощущается влияние аналитических, кавказских, персидских килимов, а с конца XIX – в первой половине XX в. – влияние и западных художественных стилей.

*Рис. 1. Килим, Пирот, вторая половина XIX века.
Этнографический музей, Белград*

мотивов, в пиротской ковроткацкой традиции заметно ощущается влияние аналитических, кавказских, персидских килимов, а с конца XIX – в первой половине XX в. – влияние и западных художественных стилей.

³ Подробнее см.: *Ђурић Ј.* О пиротском ћилимарству. Пирот, 1968. С. 41.

В основе орнамента пиротских килимов лежат геометрические формы, их сочетание обеспечивает разнообразие художественных мотивов, большинство которых характеризуются как растительные, и в меньшей мере – зооморфные, антропоморфные и фигурные. Вариативность орнаментики определяется общей концепцией композиции. Даже у типологически схожих килимов основная композиция всегда воспроизведена по-разному, поэтому одинаковые изделия практически не встречаются – различия наблюдаются в применении различных деталей и сочетании цветов⁴.

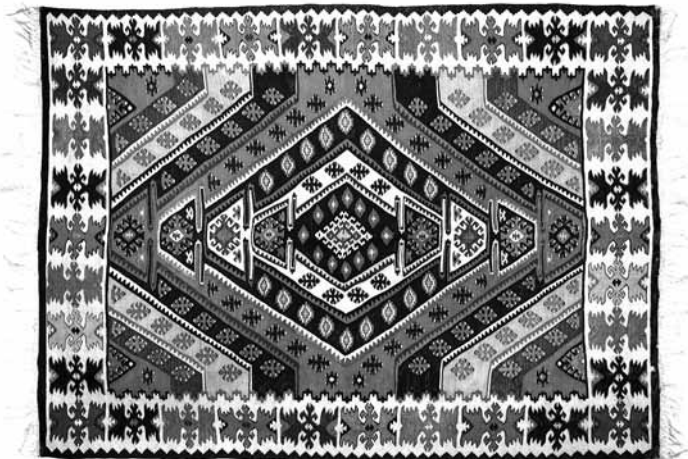

Рис. 2. Килим. Рашићева шара, Пирот, 1887.
Этнографический музей, Белград

Орнамент килима, как правило, организован весьма специфическим образом. Он выкладывается в срединном поле и в системе бордюра, состоящего из «плоче» и «ћенаре» – промежуточ-

ных узорных полос и «окрајнице» – крайней узкой каймы, чаще всего представленной ломанной линией «на зуб» или чередованием крючков – «кук». Срединное поле представляет собой центральную и самую красивую часть килима. На нем представлены симметрично расположенные узоры, как правило, один центральный и несколько сопровождающих. Название килима дается по основному узору, доминирующему в центре. В Элаборате (патенте), защищающем географическую принадлежность пиротских килимов, выделяется 85 типичных для них мотивов⁵. Ценность килима нередко определялась характеристиками широкой бордюрной полосы, называемой «плоча». Основной цвет плочи контрастен центральному полю, в нем встречается до 37 основных мотивов. А в поле «ћенара» – промежуточной бордюрной полосе, располагающейся между срединным полем и полем «плоча», – зафиксировано 22 разновидности мотивов.

Важной отличительной чертой пиротских килимов является тонкая, аккуратно спряденная шерстяная нить. Шерсть получали путем переработки руна легендарных пиротских овец. Шерстяные волокна были длинные, блестящие и эластичные, а их ручным прядением получали пряжу необходимой толщины. Основу изготавливали из самой длинношерстной пряжи путем ручного чесания и прядения, а в XX в. вытягиванием в шерстечесальнях и машинным прядением в прядильнях.

Пиротское ковроткачество характеризуется богатством цветовой палитры. Окраской занимались профессиональные красильщики, которые применяли красители и домаш-

⁴ Подробнее см.: Стојановић Ј. Пиротски ћилими. Београд, 1987. С. 12.

⁵ Елаборат о заштити географске ознаке порекла “Пиротски ћилим”. Пирот, 1995. С. 7–19.

него, и иностранного происхождения. Красители изготавливались из кошениля (Cochinille), куркумы (*Curcuma longa*), марены красильной (*Rubia tinctorum*), индиго (Indigo) и др. В процессе окрашивания к ним добавлялись необходимые кислоты и основы. Так получались красный (*алева*), бордовый (*ђувез*), кофейный (*кавеређија*), вишневый (*вишњерењија*), темно-синий (*модра*), синий (*затвореноплава*), голубой (*отвореноплава*) и другие цвета. Красильное ремесло в Пироте было весьма востребованным, поэтому тайны окрашивания ревностно скрывались и очень осторожно передавались младшим поколениям. У красильщиков в городе были свои мастерские, в которых они держали свои инструменты, специальные бадьи и чаны с майей (*маја*) – красноватой жидкостью, остающейся после окрашивания⁶.

Пиротские килимы ткались на вертикальном ткацком стане, который по типу конструкции отличается от сельских горизонтальных станков. Стан был четырехугольной формы и состоял из правой и левой вертикальных балок, верхнего и нижнего поперечных валов – кросен. Распор фиксировался при помощи «повратила» и «запонки». В конструкции ткацкого стана имелось несколько кругляков для затягивания основы – «заглавци». Уток сбивался при помощи «тупице» – деревянного

Рис. 3. Тканье килима в Пироте, конец XIX века (Б. Станојевић)
 Фото из фондов Этнографического музея в Белграде

инструмента в виде гребня с металлическими зубцами. Верхний вал фиксировался клиньями в желобах, а нижняя часть закреплялась «заглавками» (*заглавци*), которые вынимались, когда возникала необходимость переместить сотканный фрагмент⁷. Исполнялись килимы в технике закладного ткачества, осуществляемого без челнока

⁶ Петковић М., Влатковић Р. Пиротски ћилим (The Pirot Kilim). Београд, 1996. С. 33.

⁷ Живковић М. Албум пиротских ћилимова. Тешен, б.г. С. 6.

уточной нитью, смотанной в так называемые «гужвице» – клубочки. Каждый узор ткался отдельно и заметывался пальцами⁸. Узор выводился по диагонали основы, чем достигалось получение компактной поверхности без вмятин.

Появление гужевых и железной дорог в XIX в. создало условия для активного развития торговли и увеличения спроса на килимы. Торговлей постепенно стало заниматься не только турецкое, но и сербское население. Первое предприятие, которое организовало экспорт килимов, было основано в 1869 г. и называлось «Пироткий килим – индустрия братьев Гаротич и фирмы Джаджич Христич Бераха». Со временем семейство Гаротич стало единоличным владельцем предприятия и торговало килимами вплоть до 1948 г.⁹ Одним из старейших сербских торговцев килимами считается Тома Петрович (ум. 1898), он вел торговые дела во многих областях Сербии и за ее пределами. В 1894 г. Петрович основал «Пиротское торговое ковроткацкое общество»¹⁰.

Продвижению килимов, как и других изделий народного творчества, на международной арене в XIX в. – в период обновления и конституирования сербской государственности – во многом способствовала деятельность отдельных лиц и организаций. Эти изделия, по романтическим представлениям эпохи, представляли собой визитную карточку сербской нации – поэтому их признание как в отечественном мнении, так и за рубежом считалось важной задачей. Продвижением «домашней индустрии» занималась Савка Суботич (1834–1918)¹¹ и Стоян Попович – руководитель Отделения торговли, производства и транспорта при Министерстве народной промышленности. Опираясь на примеры хорошей практики протекции ремеслам, существовавшей в Швейцарии, Хорватии и Турции, Попович призывал способствовать развитию отечественных ремесел, в числе которых высокое место занимал пиротский килим¹².

В 1902 г. по инициативе зажиточных пиротчанцев было основано «Пиротское ковроткацкое объединение», его целью было увеличение производства и продаж килимов. Вскоре после его основания покровительницей объединения стала королева Драга Обренович. Под ее покровительством был выпущен «Альбом пиротских килимов» Миты Живковича¹³. Это издание, опубликованное в начале XX в. в Тешене в Австрии, играет важную роль в сохранении аутентичности пиротских килимов, поскольку номенклатура названий узоров сохранилась по сей день и остается в употреблении.

В 1907 г. Белградское женское общество основало в Пироте «Школу килима». В задачи этой школы входило выявление новых народных мотивов, цветов и их комбинаций. Со временем Объединение и Школа стали серьезными конкурентами. Объединение настаивало на сохранении качества и традиций ткачества килимов, в то время как Школа вносила в производство радикальные новшества, основной концепцией которых было увеличение дохода от продажи килимов¹⁴.

⁸ *Stanković I.* Osnovni pojmovi ćilimarstva. Zagreb, 1954. С. 27.

⁹ *Гаротич С.* Браћа Гаротић: трговачка кућа извозник пиротских ћилимова (1869–1948): историја једне пиротске породице. Пирот, 2005. С. 7.

¹⁰ См.: *Савић М.* Наша индустрија и занати, њене основице, стање, односи, важност, путеви, прошлост и будућност. II. Сарајево, 1922. С. 130.

¹¹ См.: *Суботић С.* О нашим народним ткањинама и рукотворинама. Нови Сад, 1904.

¹² Подробнее см.: *Петковић М., Влатковић Р.* Пиротски ћилим... С. 63.

¹³ *Живковић М.* Албум пиротских ћилимова. Тешен, б.г.

¹⁴ *Петковић М.* Ћилимарско задругарство у Пироту (прилог проучавању) // Пиротски зборник. 1996. Бр. 22. С. 227.

В экономической жизни Пирота между двумя мировыми войнами доминировало мелкое ремесло и слабое промышленное сельскохозяйственное производство. Большое число жителей регулярно уезжало на заработки в другие регионы. В этот период половина всего женского населения Пирота занималась изготовлением килимов, и зачастую это занятие являлось единственным источником дохода в доме. Объединение было обновлено в 1925 г., а в 1934 г. на базе «Пиротской женской ремесленной школы» было учреждено ковроткацкое отделение. Работа Объединения была отмечена 50 международными наградами¹⁵. Все вопросы, связанные с реализацией продукции, в этот период решались централизованно через объединение «Народна радиност» в Белграде, которое одновременно выступало и посредником на внешнем рынке.

После Второй мировой войны, на фоне всеобщего восстановления и строительства в стране, в Пироте в первую очередь развивались кожевенная, деревообрабатывающая, металлургическая, полиграфическая, резиновая и текстильная индустрия¹⁶. Было обновлено и «Пиротское ковроткацкое объединение», получившее в 1945 г. название «Первое пиротское рабоче-перерабатывающее объединение С.О.Ј.»¹⁷. Государство стало собственником шерстяного сырья, а Объединение организовывало производство и распространение килимов.

Периодом процветания пиротского ковроткачества стали 1950-е годы. Килимы в больших объемах вывозились в страны Ближнего Востока и Западного Средиземноморья. Их распространение на рынке Югославии составляло чуть меньше 10 % от всего производства. Они продавались в магазинах «Отечественные ремесла», которые имелись во всех крупных городах Югославии¹⁸. Объединение расширило свою деятельность – начало заниматься трикотажным производством, производством узелковых и кожаных ковров, нашедших хороший отклик у отечественных покупателей¹⁹. В 1979 г. Объединение было переименовано в «Рабочую организацию по производству килимов, ковров и пряжи „Понишавье“ Пирот», а спустя еще десять лет – в «Предприятие общественной собственности по производству килимов, ковров и пряжи „Понишавье“ Пирот»²⁰.

В послевоенный период, несмотря на улучшение условий работы ткачих и периодические подъемы, производство и продажа килимов постоянно снижались. Одной из причин этой тенденции, по всей видимости, было развитие и укрепление позиций текстильной фабрики «Первый май», основанной в 1953 г.²¹ Пиротский килим не мог выдержать конкуренцию с более дешевыми фабричными изделиями. Покупка фабричных текстильных изделий в первое время была показателем покупательской способности домохозяйств и предметом престижа. Килим неминуемо становился эксклюзивным и дорогим изделием.

---

¹⁵ *Ђурић Ј.* О пиротском ћилимарству... С. 42.

¹⁶ *Јовановић М.* Пиротско ћилимарство и његов значај // Пиротски зборник. 1977. Бр. 8–9. С. 320.

¹⁷ *Тодоровић Д.* Ружица Илић – ћилимарка из “Ћилимграда” (Пирот). Занатлија у пограничју. Ниш, 2014. С. 185.

¹⁸ *Ђурић Ј.* О пиротском ћилимарству... С. 52.

¹⁹ *Петковић М.* Ћилимарско задругарство у Пироту... С. 232.

²⁰ *Тодоровић Д.* Ружица Илић – ћилимарка... С. 187.

²¹ *Антић Р.* Двадесет година индустрије одеће “Први мај” // Пиротски зборник. 1979. Бр. 10. С. 25.

В 1960-е гг. ткачество килимов вернулось в частный сектор на основу домашнего производства. Ткачеством занимались цыганки, пожилые «довоенные» ткачихи и их ученицы – молодое поколение сельского происхождения. Жители села использовали для ткачества килимов образовывавшиеся у них излишки шерстяного сырья. Пиротский килим из города переместился в село. Реализацией этой продукцией занимались пирочанцы, проживавшие в городах Сербии, Югославии, Европы, Северной Америки и Австралии²².

В настоящее время число ткачих килимов в Пироте не превышает десятка. Чтобы предотвратить их исчезновение, на рубеже XX–XXI вв., как и столетие назад, были предприняты протекционистские меры в отношении пиротского ковроткачества. В 2002 г. Городской совет Пирота запатентовал географическую принадлежность происхождения названия «Пиротский килим». В Элаборат (патент) о способе производства было включено 95 узоров и 122 художественных элемента, типичных для пиротских килимов. В 2012 г. Национальный комитет по нематериальному культурному наследию Республики Сербия внес пиротское ковроткачество в национальный реестр нематериального культурного наследия. Защите и продвижению пиротского ковроткачества способствуют ткацкие общества, образовавшиеся в XXI в., а Обществом по защите старых и художественных ремесел «Грлица» в рамках частного предпринимательства предпринята попытка воссоздания фирмы «Понишавье». В настоящее время отмечается активность Ремесленного объединения по изготовлению килимов и сувениров «Дамское сердце», где изготавливаются пиротские килимы в соответствии со стандартами, зафиксированными в патенте. Это объединение основано в рамках проекта местного самоуправления, при поддержке американской программы USAID и Министерства экономики и регионального развития.

Согласно сведениям о разновидностях и функциях килимов, приведенных в «Альбоме пиротских килимов» Миты Живковича, назначение этих изделий зависело от размера полотна²³. Выделялось тридцать разновидностей килимов. Размеры измерялись в аршинах (1 аршин = 0,68 см), что осталось в практике пиротских ткачих по сей день. Самые большие килимы, как правило, обладавшие особой культурной и номинальной ценностью, назывались «батал». Их выделялось пять разновидностей, из которых наименьшим был «добатал» (250 x 3550 см), а самым большим – «мерка велика» (476 x 544 см). В богатых домах их использовали для застилания полов в больших помещениях. Они были очень дорогими и доступными только высшим слоям общества. Их также использовали для украшения религиозных объектов: мечетей, монастырей, церквей.

Для застилания лавок использовался «jan» – длинный и узкий килим. Самым универсальным видом килима был «шестак» (136 x 204 см). Им украшали стены, застилали кровати или пол. «Сметеник» был килимом, который не имел специальной функции, но использовался по потребности. Редко ткаными килимами покрывались столы, однако в этом случае они обрамлялись бахромой со всех четырех краев. Окна также могли украшаться занавесками из килима. «Сеаде» (100 x 175 см) – некогда мусульманский

²² Цветкович М. Специфичности пиротског ћилимарства 1945–2015 // Гласник Етнографског музеја у Београду. 2015. Бр. 79. С. 70.

²³ Подробнее см.: Живкович М. Албум пиротских ћилимова... С. 11.

молитвенный килим, в сербских домах чаще всего использовался как половик или настенное украшение. Пиротские килимы небольших размеров – «*шустикле*» – ткались для покрывания стульев (ок. 50 x 50 см). Небольшого размера полотно «*тишлајфера*» (140 x 35 см) имело самое различное предназначение.

Наглядной иллюстрацией бытования пиротских килимов служит описание интерьера дома известной пиротской купеческой семьи Христич (конака Малого Ристы)²⁴. Здание было выстроено в первой половине XIX в. в ориентальном стиле. В 1945 г. оно отреставрировано и превращено в Музей Понишавья, а в 1979 г. обрело статус памятника культуры высокого значения. Строение состояло из нижнего и верхнего этажей, деливших дом на частное и публичное пространство. На нижнем этаже были комнаты, в которых спали, готовили еду, хранили хозяйственные принадлежности и одежду. В настоящее время в нем можно увидеть несколько воссозданных с помощью музейных экспонатов интерьеров.

Комнаты верхнего этажа выполняли публичную функцию. *Диванханá* – представляла собой помещение с лавками, покрытыми пиротскими килимами небольшого размера – *янами* и подушками. Эти помещения использовались для ежедневного приема гостей. Еще более парадный характер имела следующая большая комната – «*голема соба*», в которой лавки были покрыты более роскошными килимами. Таким же образом была оформлена и угловая комната «*шошка*»²⁵. Известно, что пол в большой комнате застилали огромным килимом «*баталом*», а пол в диванхане – килимом меньшего размера. Из сохранившегося описания следует, что для постели использовались традиционные покрывала, изготовлявшиеся на горизонтальных станках. Пиротские килимы использовались в помещениях, где принимались гости, что означает, что они выполняли репрезентативную роль и демонстрировали имущественный статус хозяина. Исключительная декоративная выразительность пиротских килимов выполняла также функцию украшения повседневной жизни и пространства, где происходила интенсивная общественная жизнь и коммуникации.

Об использовании пиротского килима в интерьере сербских домов свидетельствуют этнографические материалы, оставленные В. Николичем. Он дал точные описания архитектуры, планировок и назначения помещений сербских середняцких домов, выстроенных в первой половине XIX в. в кварталах Пирота – Пазаре и Тия Бари. В описании интерьеров нет свидетельств об использовании пиротских килимов. Весь домашний текстиль был представлен простейшими шерстяными покрывалами, называвшимися «*покровци*», «*црге*» и «*поњаве*», которые выполняли роль элементарных постельных принадлежностей. Самые красивые покрывала – «*црге*» использовались по праздничным поводам для застилания лавок – «*миндерлука*» в гостиной комнате²⁶. Автор отмечает, что в это время архитектура домов и способ оформления их интерьера не отличались от сельского варианта. Такая сельская модель интерьера задержалась в Пироте и его окрестностях до первой половины XIX в.²⁷ Очевидно, что в первой

---

²⁴ *Здравковић И.* Кућа породице Христич у Пироту // Гласник Етнографског музеја у Београду. 1955. Бр. 18. С. 217.

²⁵ Там же. С. 219.

²⁶ *Николић В.* Стари Пирот – етнолошке белешке из прошлости града. Пирот, 1974. С. 26.

²⁷ См.: *Цветковић М.* Домаћа текстилна радиност у околини Пирота у другој половини XIX и у XX веку // Гласник Етнографског музеја у Београду. 2010. Бр. 74/1. С. 235–281.

половине XIX в. пиротский килим был предметом престижа и был доступен только богатым слоям населения.

Появление пиротских килимов в жилых интерьерах сербских домов связано с освобождением города и края от османского владычества, и последовавшего за ним экономического развития и имущественного расслоения населения. Ценные сведения о бытовании пиротских килимов приводятся в описании дома воеводы Аранджела Станоевича Трнского (1830–1886). Сразу же после освобождения Пирота в 1878 г. известный борец за освобождение Пиротского края и выдающаяся личность в политическом, культурно-просветительской и научной жизни Аранджел Станоевич Трнский выкупил у турецкого Мустафы-аги прекраснейший особняк – «*конак*». Описание этого дома, являвшегося в 1878–1885 гг. центром общественной жизни (во время сербско-болгарской войны, в 1885 г., дом сгорел), оставил один из сыновей Станоевича, видный сербский дипломат Фотий Станоевич (1875–1955)²⁸.

В своих мемуарах Ф. Станоевич подробно описал праздник Крестной Славы Св. Архангела в 1879 г. Это событие имело исключительное общественное значение, поскольку в этот день хозяева принимали в своих домах большое число пирочанцев. Подготовка к Славе подразумевала и праздничное убранство комнат, в связи с этим мать Фотия заказала у пиротских ткачих несколько видов килимов (*шестаке, седмаке, јанове*) для застилания гостевых лавок, подушки из килимной ткани и большой килим на пол в гостинную комнату. Вся гостиная, оформленная под салон для приема гостей, была украшена пиротскими килимами. Из описания следует, что пол был покрыт «большим килимом красно-алого цвета с узорами черного с вкраплением белого цветов». Большое число килимов развесили на стенах. На правой стене килим был натянут под иконой покровителя дома – Св. Архангела. На килиме, размещенном на противоположной стене, висела семейная фотография князя Сербии Милана Обреновича, его супруги Натальи и сына Александра. На третьей стене, над лавками, находилась фотография Йована Ристича (1831–1899, политик, лидера сербских либералов), а на четвертой – килим с семейной фотографией самого Аранджела Станоевича²⁹.

Исходя из описания можно заключить, что помимо практической роли ковры имели и другое назначение. А именно, размещенные определенным образом в жилом пространстве килимы выполняли роль оповещения о значимости для хозяев религиозных и национальных символов, с которыми они перекликались, в частности с иконами и фотографиями. Фотографии свидетельствовали о социальных ценностях, таких как семья и патриотизм, указывали на политическую ориентацию владельцев. Одним словом, пиротские килимы из обычного бытового предмета в определенном контексте стали превращаться в символ национальной идентичности. С провозглашением Сербии Королевством (1882) пиротские мастерицы начали ткать килимы с геральдическими символами. Ценнейшими килимами такого типа считаются изделия с типологическим названием «*Српска круна*» (Сербская корона), то есть содержащие на полотне крупный мотив герба Королевства Сербии³⁰.

---

²⁸ См.: *Ђурић Д.* Мустаф Агин конак – дом Аранђела витеза Трског // Пиротски зборник, 1971. Бр. 3. С. 71–84.

²⁹ *Станојевић Ф.* Пирот и пиротске прилике. Пирот, 1996. С. 14.

³⁰ *Цветковић М.* Два лица – колекција пиротских ћилима Етнографског музеја у Београду. Београд, 2016. С. 32.

Несмотря на освобождение Пиротского края, килимы и дальше продолжали оставаться привилегией богатых слоев. Так, например, Гавра Пешич, побывавший в Пироте в 1881 г., констатировал, что сельские и городские дома весьма скудны по своей мебелировке, особо подчеркнув, что пиротские килимы он наблюдал лишь в некоторых комнатах богатых людей³¹.

В XX в. пиротский килим постепенно вошел в широкое употребление и стал практически обязательным предметом в оформлении жилого пространства домов Пирота. Украшение килимами приспособилось к новой архитектуре и планировке домов. Они сохранили свои старые названия, указывающие на размеры. Так, во второй половине XX в. дорожкой – «*јан*» и половиками – «*простирћа*» чаще всего украшались спальня или коридор. Килим, называемый «*дванаестак*» (двенадцатирик, 12 аршин), использовался для застилания пола в гостиной. Кровати и стены завешивали *шетериками*. В богатых хозяйствах в употреблении были и килимы крупных размеров – в двадцать аршин, а иногда и еще больше. Как и в предыдущий период, оконные рамы завешивали килимными занавесками, а столы застилали килимными скатертями. В употреблении оставались и декоративные ткани меньших размеров – «*шустикле*» (в форме квадрата) и «*тишлераи*» (прямоугольные).

Важным событием, предопределившим обретение пиротским килимом известности, стал его выход в публичное пространство. В XIX – начале XX века в больших европейских городах организовывались крупные международные выставки-продажи, на которых представлялись разнообразные художественно-промышленные изделия со всех концов света. Первая международная выставка, на которой были выставлены пиротские килимы, состоялась в 1886 г. в Вене³². В 1889 г. на Всемирной выставке в Париже при существенной поддержке правительства Сербии и отдельных лиц Пиротское ковроткацкое объединение успешно представило 146 разновидностей пиротских килимов – они были отмечены золотой медалью. На Всемирной выставке в Париже в 1900 г. было представлено 133 пиротских килима, из них 17 были использованы для украшения павильона³³. После основания Ковроткацкого объединения в Пироте в 1903 г. было продолжено успешное международное представление килимов, а также их продвижение внутри самой Сербии. С 1903 до 1905 г. Объединение организовывало множественные выставки-продажи в крупных городах Сербии. Так, например, в Белграде в 1903 г. состоялось три, а в 1904 г. – четыре выставки-продажи. В 1905 г. пиротские килимы были представлены на выставке в Лионе, а в следующем 1906 г. – в Милане. На Балканской выставке в Лондоне, проводившейся в 1907 г., пиротские килимы получили многочисленные награды и гран-при, успешно продавались и были отмечены британской прессой³⁴. Таким образом, в конце XIX в. ценность пиротских килимов была признана на международном уровне.

В 1925 г. на Международной выставке современного прикладного и промышленного искусства в Париже было представлено много предметов, перенявших орнаментику пиротских килимов. Транспонированные с килимов орнаменты нашли применение

---

³¹ Цит. по: *Велкова С.* Чувар дома и пламена. Пирот, 2014. С. 21.

³² *Петковић М., Влатковић Р.* Пиротски ћилим (The Pirot Kilim)... С. 64.

³³ Подробнее см.: *Витковић-Жикић М.* Пиротски ћилими. Београд, 2001. С. 109.

³⁴ Там же. С. 110.

в работах выдающихся сербских художников – Драгутина Инкиострия Меденяка (1866–1942), Душана Янковича (1894–1950) и других³⁵.

Завоевав мировую известность, пиротские килимы стали востребованными элементами интерьера в общественных учреждениях – в банках, музеях, Парламенте, местных муниципалитетах. Ими украшались резиденции высокопоставленного церковного клира. Под заказ пиротские килимы изготавливались и поставлялись в резиденции членов королевских фамилий – Обреновичей и Карагеоргиевичей³⁶. Пиротские килимы стали

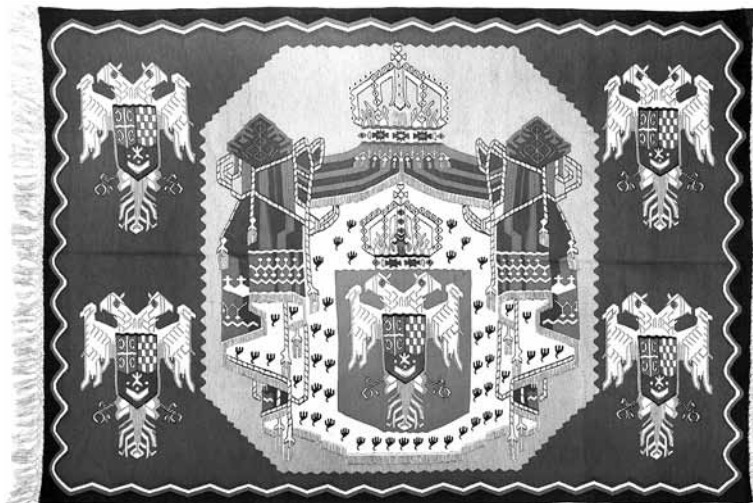

Рис. 4. Килим, Югославская корона, Пирот, первая половина XX века. Этнографический музей, Белград

выполнять представительскую функцию на многих важных публичных мероприятиях. Так, пиротские килимные ткани создавали антураж торжественности на спортивных соревнованиях, сокольских слетах, на военных построениях и исторических событиях. Сохранилось описание торжественной встречи в Пироте воинов-освободителей французского

полка, возвращавшихся после прорыва Солоникского фронта. Французский военный врач майор Мийе писал о нем в своей книге «Через освобожденную Сербию 1918»: «Представители местной власти вышли нам навстречу. Здесь же были и священники со своими хоругвями и иконами, равнин с флагом с изображением печати царя Соломона, дети с цветами, девочки с заплетенными в косы лентами цвета сербского национального флага – красного, голубого и белого. Представители местной власти от имени сербской армии подарили нашему полку один очень красивый килим. Полковник на коне расстелил его на своих коленях, как покрывало. Воодушевление было на пике. Мы вошли в маленький красивый городок, известный в Сербии по своим килимам с белой и красной основами, украшенными геометрическими узорами, в очень живых красках удивительной равномерности. Килимы видны повсюду – на окнах, по стенам, на улицах, на перекрестках, перед домами. Говорят, что в Пироте перед войной было столько же ткачих, сколько и домов. И вся эта красота, для создания которой требовалось столько лет работы, была выложена в нашу честь и создавала необыкновенную картину»³⁷. Это

³⁵ Об этом см.: *Popović B. Učešće Kraljevine SHS na Međunarodnoj izložbi modernih primenjenih i industrijskih umetnosti u Parizu 1925. Godine // Zbornik Narodnog muzeja. 1997. Бр. XVI-2. С. 233–243.*

³⁶ *Витковић-Жикић М. Пиротски ћилими... С. 105.*

³⁷ Цит. по: *Станковић С. Пирот и околина – запис о завичају. Пирот, 1996. С. 48.*

трогательное описание демонстрирует, что использование килимов в таком количестве подразумевало нечто большее, чем просто украшение события. Килимы были материальным и духовным богатством, тем самым французским солдатам было выражено искреннее уважение, признание и симпатия.

Рис. 5. Король Александр и королева Мария Карагеоргиевичи, 1930 год. Фотография из фондов Этнографического музея, Белград

Отражение политической истории Сербии в XX в. нашло себя в мотиве пиротских килимов «Сербская корона». И в период правления династии Карагеоргиевичей (1903–1918), и после образования Королевства СХС (1918) и Королевства Югославии (1929), вытканное на килимах изображение герба фиксировало изменения, наступившие вследствие изменения формы правления. Та же традиция была продолжена и в социалистический период, когда пиротские ткачихи в 1950 г. подарили товарищу Б. Тито килим с гербом Народной Республики Югославия, а в 1954 г. ткачихи Объединения

выткали килим с гербом ФНР Югославии³⁸.

Пиротские килимы заняли достойное место в национальных музейных собраниях и на сегодняшний день являются важной частью экспозиционной и научной работы этих учреждений. Их уникальные образцы хранятся в Этнографическом музее в Белграде, в музее Понишавья в Пироте, в музее прикладного искусства в Белграде, в Народном музее в Нише и в других подобных учреждениях Сербии. Единичные экземпляры изделий имеются в музейных собраниях других стран, в том числе в Российском этнографическом музее. Благодаря своим выдающимся художественным и техническим характеристикам, мастерскому исполнению, неповторимости и значимому культурно-историческому содержанию, пиротские килимы остаются ценнейшими памятниками народного искусства, сохраняющими в себе транскультурную эстетику, национальную визуальную символику, архаику традиции и дух сербской истории.

Перевод с сербского А. А. Михайловой

Информация о статье

Автор: Цветкович, Марина (Цветковић, Марина) – музейный советник, Этнографический музей в Белграде, Белград, Сербия, marina.cvetkovic@etnografskimuzej.rs

Перевод с сербского – Михайлова, Алена Алексеевна

Заголовок: Пиротский килим – от покрывала до сербского национального визуального символа

Резюме: Пиротское ковроткачество, благодаря своей выдающейся художественной, культурной и исторической ценности, считается высочайшим достижением сербской ткацкой традиции. В статье рассматриваются его основные характеристики, значение и исторический путь. Превращению г. Пирота в центр ковроткачества в XIX в. способствовало его выгодное географическое положение и хозяйственно-экономический фактор, заключавшийся в традиционно развитом в этом крае отгонном скотоводстве, обеспечивавшем необходимое для развития ткацкого промысла сырье – высокого качества овечью шерсть. После освобождения юга Сербии в 1878 г. от Османской власти пиротские килимы стали престижным атрибутом оформления домов сербского населения. В конце XIX – начале XX в., в период обновления и конституционализации сербского государства, они вышли в публичное пространство и взяли на себя функцию сербского национального символа. Пиротские килимы стали

³⁸ *Витковић-Жикић М. Пиротски ћилими... С. 87.*

украшать сакральные объекты, королевские дворы, государственные учреждения, выступать торжественным атрибутом на исторических событиях, соревнованиях, парадах и съездах, демонстрироваться на крупнейших международных выставках. Технология их ручного производства столетиями сохранялась в неизменном виде, поэтому в XXI в. эти изделия представляют собой штучную, эксклюзивную, дорогостоящую продукцию, ценность которой определяется ее географическим происхождением, историчностью и символичностью. Архаичные узоры, традиционная техника, натуральные материалы и история их бытования делают килимы достойными предметами музейного коллекционирования во всем мире, однако самое богатое их собрание хранится в Этнографическом музее в Белграде.

Ключевые слова: пиротское ковроткачество, Сербия, национальный символ, ткачество, традиция

Литература, использованная в статье:

- Benac, Alojz; Mladenović, Ljubica.* Sarajevo od najstarijih vremena do danas. Sarajevo: Muzej grada Sarajeva, 1954. 95 с.
- Gilbar, Gad.* Muslim tujjār of the Middle East and Their Commercial Networks in the Long Nineteenth Century // *Studia Islamica*. 2005. No. 100/101. P. 183–202.
- Mellaart, James.* Anatolian Kilims; New Insights and Problems // *Anatolian Studies*. 1984. Vol. 34. P. 87–95.
- Palairat, Michael.* The Decline of the Old Balkan Woollen Industries, c. 1870–1914 // *Vierteljahrsschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte*. 1983. Bd. 70. H. 3. P. 330–362.
- Popović, Bojana.* Učešće Kraljevine SHS na Međunarodnoj izložbi modernih primenjenih i industrijskih umetnosti u Parizu 1925 // *Godine. Zbornik Narodnog muzeja*. Т. XVI. № 2. Beograd: Народни музеј у Београду, 1997. С. 233–243.
- Quataert, Donald.* Machine Breaking and the Changing Carpet Industry of Western Anatolia, 1860–1908 // *Journal of Social History*. 1986. Vol. 19. No. 3. P. 473–489.
- Stanković, Ivan.* Osnovni pojmovi ćilimarstva. Zagreb: Naklada piščeva, 1954. 115 с.
- Антић, Ранко.* Двадесет година индустрије одеће „Први мај“ // Пиротски зборник. Т. 10. Пирот: Слобода, 1979. С. 25–34.
- Велкова, Сашка.* Чувар дома и пламена: кућни иконостаси Пирота. Пирот: Музеј Понишавља Пирот, 2014. 90 с.
- Велкова, Сашка; Панајотовић, Мила.* Путописци о пиротском крају. Пирот: Музеј Понишавља Пирот, 2012. 128. с.
- Витковић-Жикић, Милена.* Пиротски ћилими. Београд: Музеј примењене уметности, 2001. 243 с.
- Гаротић, Сретен.* Браћа Гаротић – Трговачка кућа извозник пиротских ћилимова (1869–1948). Историја једне породице. Пирот: Музеј Понишавља, 2005. 72 с.
- Живковић, Мита.* Албум пиротских ћилимова. Тешен: S. N., S.A. 15 с., XIV листова с таблама.
- Здравковић, Драгиша.* Ћилимарство пиротско. Прошлост, садашњост и будућност. Ниш: S. N., 1929. 42 с.
- Здравковић, Иван.* Кућа породице Христић у Пироту // Гласник Етнографског музеја у Београду. 1955. Т. 18. Београд: Етнографски музеј у Београду, 1955. С. 215–224.
- Јовановић, Милка.* Пиротско ћилимарство и његов значај // Пиротски зборник. Т. 8–9. Пирот: Слобода, 1977. С. 311–320.
- Николић, Владимир.* Стари Пирот – етнолошке белешке из прошлости града. Пирот: Музеј Понишавља, 1974. 118 с.
- Петковић, Милица; Влатковић, Радмила.* Пиротски ћилим (The Pirot Kilim). Београд: Српска академија наука и уметности, 1996. 160 с.
- Петковић, Милица.* Ћилимарско задругарство у Пироту (прилог проучавању) // Пиротски зборник. Т. 22. Пирот: Народна библиотека Пирот, 1996. С. 215–234.
- Савић, Миљивоје.* Наша индустрија и занати, њене основице, стање, односи, важност, путеви, прошлост и будућност. Т. II. Сарајево: Министарство трговине и индустрије, 1922. 358 с.
- Станковић, Др Стеван.* Пирот и околина – запис о завичају. Пирот: Слобода, 1996. 129 с.
- Станојевић, Фотије.* Пирот и пиротске прилике. Пирот: НИП “Хемикале”, 1996. 49 с.
- Стојановић, Добрица.* Пиротски ћилими. Београд: Музеј примењене уметности, 1987. 113 с.
- Суботић Дра Ј. Савка.* О нашим народним тканинама и рукотворинама. Нови Сад: Лагопис Матице српске, 1904. 95 с.
- Тодоровић, Драган.* Ружица Илић – ћилимарка из „Ћилимграда“ (Пирот) // Занатлија у пограничју. Ниш: Машински факултет у Нишу, 2014. С. 173–216.
- Ђурић, Јован.* О пиротском ћилимарству. Сепарат. Пирот: Слобода, 1968. 29 с.

Ђирић, Душан.: Мустаф Агин конак – дом Аранђела витеза Трнског // Пиротски зборник. Т. 3. Пирот: Сlobода, 1971. С. 71–84.

Цветковић, Марина. Два лица – колекција пиротских ћилима Етнографског музеја у Београду. Београд: Службени гласник, 2016. 340 с.

Цветковић, Марина. Домаћа текстилна радиност у околини Пирота у другој половини XIX и у XX веку // Гласник Етнографског музеја у Београду. 74 бр. 1. Београд: Етнографски музеј у Београду, 2010. С. 235–281.

Цветковић, Марина. Игра шарених нити: колекција пиротских ћилима Етнографског музеја у Београду. Београд: Етнографски музеј у Београду, 2008. 100 с.

Цветковић, Марина. Специфичности пиротског ћилимарства 1945 // Гласник Етнографског Музеја. 2015. Т. 79. Београд: Етнографски музеј у Београду, 2015. С. 63–96.

Information about the article

Author: Tsvetkovich, Marina – Museum Adviser, Belgrade, Ethnographic Museum, Belgrade, Serbia, marina.cvetkovic@etnografskimuzej.rs

The paper was translated from Serbian by Alena Mikhaylova

Title: Pirot kilim – from veil to Serbian national visual symbol

Summary: Due to its outstanding artistic, cultural and historical value, Pirot carpet weaving is considered to be the highest achievement of the Serbian weaving tradition. Its main characteristics, meaning and historical path is considered in article. The transformation of the city Pirot in the center of carpet weaving in the XIX century was promoted by its advantageous geographical position and economic factor, which consisted in the distant herding traditionally developed in this region, which provided the raw materials necessary for the development of weaving - high-quality sheep wool. After the liberation of southern Serbia in 1878 from the Ottoman Yoke, the Pirotkilims became a prestigious attribute for interior design of Serbian population. At the end of the XIX- the beginning of the XX centuries, during the period of renewal and constitutionalization of the Serbian state, they entered the public space and assumed the function of the Serbian national symbol. Pirotkilims began to decorate sacred objects, royal courts, government offices. They were act as a solemn attribute at historical events, competitions, parades, congresses and major international exhibitions. Their hand-made production technology remained unchanged for centuries. So in the 21th century these items are single-piece, exclusive, expensive products, which value is determined by the geographical origin, historicity and symbolism. Archaic patterns, traditional techniques, natural materials and the history of their existence make the Kilims worthy objects of museum collections all over the world, but their richest collection is kept in the Ethnographic Museum in Belgrade.

Keywords: Pirot carpet weaving, Serbia, national symbol, weaving, tradition

References:

Antić, Ranko. Dvadeset godina industrije odeće «Prvi maj» [Twenty years of clothing industry «First May»] in *Pirotski zbornik*. Т. 10. Pirot: Sloboda Publ., 1979. Pp. 25–34. (in Serbian).

Benac, Alojz; Mladenović, Ljubica. *Sarajevo od najstarijih vremena do danas [Sarajevo from the earliest times to the present]*. Sarajevo: Muzej grada Sarajeva Publ., 1954. 95 p. (in Serbian).

Ћирић, Душан. Mustaf Agin konak – dom Arangela viteza Trnskog [Mustaf Agin Konak – the home of Arrangel of the Knight of Trnsky], in *Pirotski zbornik*. Vol. 3. Pirot: Sloboda Publ., 1971. Pp. 71–84. (in Serbian).

Ћирић, Јован. *O pirotskom kilimarstvu [About the Pirot carpet weaving]*. Pirot: Sloboda Publ., 1968. 29 p. (in Serbian).

Garotić, Sreten. Braća Garotić – Trgovachka kuća izvoznik pirotskih kilimova (1869-1948) [Garotić Brothers – Commercial House Exporter of Pirot carpets (1869-1948)], in *Istorija jedne poroditse*. Pirot: Muzej Ponishavla Publ., 2005. 72 p. (in Serbian).

Gilbar, Gad. Muslim tujjār of the Middle East and Their Commercial Networks in the Long Nineteenth Century, in *Studia Islamica*. 2005. No. 100/101. Pp. 183–202.

Jovanović, Milka. Pirotsko kilimarstvo i n'egov značaj [Pirot carpet weaving and its significance], in *Pirotski zbornik*, Vol. 8–9. Pirot: Sloboda Publ., 1977. Pp. 311–320. (in Serbian).

Mellaart, James. Anatolian Kilims; New Insights and Problems, in *Anatolian Studies*. 1984. Vol. 34. Pp. 87–95.

Nikolić, Vladimir. *Stari Pirot – etnoloshke beleshke iz proshlosti grada [Old Pirot – ethnological notes about the past of the city]*. Pirot: Muzej Ponishavla Publ., 1974. 118 p. (in Serbian).

- Palairot, Michael. The Decline of the Old Balkan Woollen Industries, c. 1870–1914, in *Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte*. 1983. Bd. 70. H. 3. Pp. 330–362.
- Petković, Militsa. Kilimarsko zadrugarstvo u Pirotu (prilog prouchavan' u) [Carpet weaving cooperatives in Pirot (Contribution)], in *Pirotski zbornik*, Vol. 22. Pirot: Narodna biblioteka Pirot Publ., 1996. Pp. 215–234. (in Serbian).
- Petković, Militsa; Radmila, Vlatković. *Pirotski kilim (The Pirot Carpet weaving – Kilim)*, Belgrade: Srpska akademija nauka i umetnosti Publ., 1996. 160 p. (in Serbian).
- Popović, Bojana. Učešće Kraljevine SHS na Međunarodnoj izložbi modernih primenjenih i industrijskih umetnosti u Parizu 1925 [Participation of the Kingdom of SHS at the International Exhibition of Modern Applied and Industrial Art in Paris in 1925], in *Godine: Zbornik Narodnog muzeja*. 1997. Vol. 16, Nr. 2. Pp. 233–243. (in Serbian).
- Quataert, Donald. Machine Breaking and the Changing Carpet Industry of Western Anatolia, 1860-1908, in *Journal of Social History*. 1986. Vol. 19. No. 3. Pp. 473–489.
- Savić, Milivoje. *Nasha industrija i zanati, њене osnovitse, staње, odnosi, vazhnost, putevi, prošlost i budućnost [Our industry and crafts, its basics, condition, relationships, importance, paths, past and future]*. T. II. Sarajevo: Ministarstvo trgovine i industrije Publ., 1922. 358 p. (in Serbian).
- Stanković, Dr Stevan. *Pirot i okolina – zapis o zavichaju [Pirot and the surrounding area – a narrative about homeland]*. Pirot: Sloboda Publ., 1996. 129 p. (in Serbian).
- Stanković, Ivan. *Osnovni pojmovi čilimarstva [Basic terms of carpet weaving]*. Zagreb: Naklada piščeva Publ., 1954. 115 p. (in Croatian).
- Stanojević, Fotije. *Pirot i pirotske prilike [Pirot and the Pirot shape]*. Pirot: NIP “Khemikals” Publ., 1996. 49 p. (in Serbian).
- Stojanović, Dobrila. *Pirotski kilimi [Pirot carpet weaving]*. Belgrade: Muzej primen'ene umetnosti Publ., 1987. 113 p. (in Serbian).
- Subotić, Dra Savka. *O nashim narodnim tkaninama i rukotvorinama [About our folk weaving and craft]*. Novi Sad: Latopis Matitse srpske Publ., 1904. 95 p. (in Serbian).
- Todorović, Dragan. Ruzhitsa Ilić – hilimarka iz „hilimgrada“ (Pirot) [Ruzhitsa Elić – kilimarka from „kilimgrada“], in *Zanatlija u pograničju*. Nish: Mashinski fakultet u Nishu, 2014. Pp. 173–216. (in Serbian).
- Tsvetkovič, Marina. Domaća tekstilna radinost u okolini Pirota u drugoj polovini XIX i u XX veku [Domestic textile work in the vicinity of Pirot in the second half of the 19th and 20th centuries], in *Glasnik Etnografskog muzeja u Beogradu*. 2010. T. 74, br. 1. Pp. 235–281. (in Serbian).
- Tsvetkovič, Marina. *Dva litsa – koleksija pirotskih kilima Etnografskog muzeja u Bogradu [Two faces – a collection of Pirot carpets weaving of the Ethnographic Museum in Bograd]*. Beograd: Sluzhbeni glasnik Publ., 2016. 340 p. (in Serbian).
- Tsvetkovič, Marina. *Igra sharenikh niti: koleksija pirotskih kilima Etnografskogo muzeja u Beogradu [Game of the colorful thread: Pirot carpets collection of the Ethnographic Museum in Belgrade]*. Belgrade: Etnografski muzej u Beogradu Publ., 2008. 100 p. (in Serbian).
- Tsvetkovič, Marina. Spetsifichnosti pirotskog kilimarstva 1945 [The specificity of the Pyrotic carpet weaving 1945] in *Glasnik Etnografskog muzeja u Beogradu*. 2015. T. 79. Pp. 63–96. (in Serbian).
- Velkova, Sashka. *Chubar doma i plamena: kukni ikonostasi Pirota [Home Guard and Flame: Household iconostasis Pirot]*. Pirot: Muzej Ponishavla Pirot Publ., 2014. 90 p. (in Serbian).
- Velkova, Sashka; Panajotović, Mila. *Putopistsi o pirotskom kraju [Travel Writers about Pirot]*. Pirot: Muzej Ponishavla Pirot Publ., 2012. 128 p. (in Serbian).
- Vitković-Zhikić, Milena. *Pirotski kilimi [Pirot carpet weaving]*. Belgrade: Muzej primen'ene umetnosti Publ., 2001. 243 p. (in Serbian).
- Zdravković, D. *Kilimarstvo pirotsko. Proshlost, sadashn'ost i budućnost [Pirot carpet weaving: past, contemporaneity and future]*. Nish: S. N., 1929. 42 p. (in Serbian).
- Zdravković, Ivan. Kuća poroditse Khristić u Pirotu [House of the Hristic family in Pirot], in: *Glasnik Etnografskog muzeja u Beogradu*. 1955. Vol. 18. Pp. 215–224. (in Serbian).
- Zhivković, Mita. *Album pirotskih kilimova [Album of Pirotian carpets]*. Teshen: S. N., S. A. 15 p. (in Serbian).